

Алена успела почувствовать себя «своим» человеком в чужом доме

ЖЕЛАННАЯ ГОСТЬЯ

...ПОСЛЕ новогодних каникул, проведенных с Аленкой, прошло две недели.

Когда я добивалась разрешения у органов опеки на оформление интернатского ребенка в «семью выходного дня», не рассчитывала, что смогу все выходные подряд брать девочку домой. Но и обещать Алене, в чем была не уверена, не стала.

— Когда я к тебе приду? — спросила она, собирая вещи и подаренные игрушки.

— В следующие выходные я буду занята, а через неделю заберу тебя к себе. Если что-то изменится, увидимся раньше. Договорились?

— Хо-ро-шо, — грустно протянула она.

Про то, что готовлю документы на оформление ребенка в приемную семью, знали только директор и воспитатели интерната: мало ли что может измениться в моей жизни? К тому же сбор справок и запросов из различных инстанций, их перепроверка занимают время, а ребенок будет ждать, считать дни... Алена знала, что она всего лишь гостья. Тем не менее, девочка успела почувствовать себя «своим» человеком в моей квартире. Сарафан, колготки и кофточку, купленные к ее появлению в доме, перед уходом она деловито разложила в шкафу по полочкам. Практически все подаренные игрушки, вплоть до набора для аппликаций, решила оставить у меня.

— В интернате все будут хватать и быстро сломают их или потеряют, — объяснила она мне. — А бумага цветная у нас там есть. Пусть эта останется здесь, приду к тебе, будем что-нибудь вырезать.

Только сладкие кульки забрала. Не забыла и про собственные подарки для воспитателей и друзей. Часть открыток мы мастерили сами, вооружившись цветными вырезками из журналов, красочными обертками от шоколадных конфет, веточками ели и гелем с разноцветными блестками. Другие открытки выбирали в магазине. Набралось 12 штук. Самым волнительным оказался процесс подписывания. Текст решили пробовать вначале на черновике.

ФОТО АВТОРА.

«Ирина Алексеевна...» — вывела она крупным красивым почерком втрокляшки.

— Погоди, а где «дорогая»? Ведь ты подписываешь открытки тем, кто тебе особенно дорог.

— Точно! — чуть не подпрыгнула она на стуле. — А что дальше писать — не знаю...

— Как ты относишься к Ирине Алексеевне?

— Я ее очень люблю.

— Вот и напиши об этом. И пожелай ей чего-нибудь хорошего.

Подписывали час. Расстраивала то мазня от цветной пасты — ее застриховывали блестками, то не вме-

здоровье в санатории. Только одному из мальчиков вручила открытку через подругу.

— Боялась, что он меня поцелует в щеку... — смущаясь, призналась она.

В целом возвращение в интернатскую жизнь прошло для ребенка безболезненно. Скорее, наоборот. За месяц, проведенный в детской больнице еще до новогодних каникул, она так соскучилась по подругам, что когда девочки бросились крепко обнимать «пропашую», тотчас забыла, как грустно ей уходить от меня.

— Как там Аленка? — спрашивала

щавшиеся на строках слова, то пропущенные в именах-отчествах буквы.

— Ничего страшного. Думаю, учитель не расстроится, если увидит, что ты сама заметила у себя ошибку и исправила ее.

Открытки Алена, как мы договаривались, дарила всем «дорогим» лично. Не забыла и про подарок однокласснице, которая поправляла

я педагогов интерната спустя неделю.

— Первое время почувствовали, что стала более независимой и даже гордой — за возможность бывать в гостях.

Эту независимость и самостоятельность увидела и я, когда мы встретились вновь. Она гордо протягивала деньги водителю маршрутки за проезд, деловито открывала подъездную домофонную дверь, а затем и входную с двумя замками. По первой моей просьбе принести или унести что-то в другую комнату — «Ты же знаешь, где это находится?» — охотно исполняла поручения. Помогала до блеска начищать зеркала, оттирать газовую плиту, пылесосить ковер, чистить от кошачьей шерсти диван. И даже самое нелюбимое ее занятие — мыть полов — мы делили пополам.

— Тебе — на кухне, мне — в остальных местах, — предлагала я.

Она пыхтела и морщилась от недовольства.

— Хорошо, давай наоборот.

— Не-е-ет! — кричала она и, схватив тряпку, отгораживалась от меня кухонной дверью.

— Ален, а ты тряпку-то в ведре споласкивать будешь? — стучалась я. — Иначе придется все перемыть...

— Я вначале весь мусор соберу, — бурчала она, сгребая крошки, — а потом по второму кругу помою кухню.

— Интересный способ... Хорошо, не буду мешать.

Но больше всего ей доставляло удовольствие хозяйничать на кухне. Тереть морковь на терке, резать свежие огурцы на салат, месить тесто на запеканку, мешать поджарку на сковородке — все было в радость, даже если не всегда получалось. Вместе с морковкой по шелям терки проходила нежная кожа пальцев; ломтики огурцов получались то большими, то маленькими; мука, похожая на пыль, едва ударишь по ней ложкой, разлеталась по всему столу...

— Вкусный был пригостили обед, да? — спрашивала она по окончании трапезы и показывала на пустую тарелку: А ты говорила — я плохо ем!

Продолжение следует...

ЛЮДИЛА БОРЮШКИНА.

Детдомовские дети, проживая в «гостевой семье» непродолжительное время, получают больше, чем за годы в госучреждениях

На пути к «наставничеству»

ШКОЛА ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

НЕОБХОДИМО не только ребенка подготовить к новому окружению, но и взрослым уметь достойно встретить гостя.

Несомненно — «гостевой режим» дарит радость общения и детям, воспитывающимся в интернате, и приглашающим их семьям. Однако вместе с положительными эмоциями надо быть готовым к некоторым неприятностям.

Есть мнение, что детдомовские ребята — носители иждивенческой

психологии. За сирот до момента совершеннолетия все в жизни решают педагоги, а значит: «Мне должны и обязаны». Кроме того, ребята «из батера» не понимают материальной стороны жизни — что, сколько и при каких обстоятельствах им могут купить взрослые. Детдомовские часто испытывают трудности в общении — как со сверстниками, так и с взрослыми. Для них становится проблемой занять себя делом, самостоятельно на какое-то время увлечься им. Сегодня остановимся на первых шагах к «наставничеству». Каких ошибок можно избежать?

Психологи не рекомендуют брать в «семью выходного дня» ребятшек младше 11–12 лет, когда они еще очень привязаны к взрослым. Вы взяли такого ребенка, показали ему, какой на самом деле может быть жизнь, вернули в интернат — для него это обернется сильной травмой. Детям после таких «каникул» требуется время, чтобы войти в привычную детдомовскую жизнь. Для некоторых гостевой режим может стать психическим срывом. Как избежать травмы? Советует психолог «Школы родителей» центра социальной помощи семье и детям Евгения Глухих:

— Можно заранее подготовить

ребенка к новому окружению, в которое он попадет. Например, показать фотографии квартиры, членов семьи, животных — это будет первый зачинный контакт ребенка с новым домом и его атмосферой. Второе: привели домой — дайте ему освоиться, с любопытством и осторожностью исследовать каждый уголок. Устройте экскурсию. Познакомьте с членами семьи, покажите, что для чего предназначено, где ребенок может поиграть, где будет спать, есть, складывать вещи... Это поможет избежать растерянности и чувства дискомфорта на новом месте.

Другая полезная рекомендация психологов по поводу режима дня. Не старайтесь во благо ребенка дать ему «вольготно дышать» в семейных условиях, исключив привычные для детдома сончас, ранний подъем-отбой...

— Распорядок дня даст вашей семье на время присутствия подростка спокойствие, возможность, не напрягаясь, заметить, что умеет ребенок, а чего нет, какие навыки развиты у него, какие отсутствуют, — объясняет Евгения Глухих. — Исходя из этого, можно ненавязчиво научить ребенка чему-то. Главное — не пытайтесь научить многому за один прием, контролируйте свои «педа-

гогические» действия. Начните с самого простого: как принять душ или ванну, помыть голову, поменять чистую одежду на грязную, накрыть на стол, держаться за обедом-ужином, поблагодарить за вкусную еду, помыть посуду...

На первом этапе общения дети изо всех сил стараются быть приветливыми, добрыми, хорошими, завоевывая таким образом симпатию взрослых. Но проходит совсем немного времени, и они могут стать неряшливыми, капризными, упрямыми. На новом этапе появляются нежелательные вспышки гнева, раздражительность, замкнутость или тревога. Как показывает опыт, все это происходит, когда ребенок все больше чувствует себя «своим» в новых условиях. Взрослым в тот момент важно не подавлять собственный негатив, а говорить о чувствах ребенку. Иначе можно «взорваться».

— Говорить лучше от первого лица, — советует психолог. — Например, если ребенок ругается: «Мне неприятно, что ты грубишь», «Я чувствую себя неловко, когда ты обзываешься». Можно на ходу придумать похожую историю и рассказать, как вам было стыдно за «другого мальчишку или девочку», когда они бранились. Ребенок перенесет ее на себя. Раскидал вещи в прихожей? Вы три раза делали замечание, а в ответ: «Щас», потом, промолчав, взялись за работу сами? Не стоит. Скажите ребенку, как вам нравятся аккуратные, опрятные дети. Не копите плохие эмоции. Выпрашивает в магазине одно-другое? Объясните, что денежные возможности каждого ограничены. И, наоборот, если ребенок сделал что-то хорошее — хвалите, одобряйте, говорите о положительных эмоциях. А в конце каждого прожитого дня непременно поинтересуйтесь у маленького гостя: что произошло заметного за день, что понравилось ему, а что нет? Чувства — индикатор нашего состояния. По ним вы увидите, плохо или комфортно и интересно было ребенку, какие есть проблемы в общении.

...И все-таки, несмотря на различные трудности в отношениях с детьми, представьте, сколько радостных моментов в вашу жизнь принесет ребенок. Как будет ждать очередных каникул и выходных! Как, увидев вас в интернате, с разбегу кинется в объятия и скажет: «Я так по тебе соскучился!»

Вопросы психологам можно задать по адресу электронной почты: miadfm@mail.ru с пометкой «Для «Школы приемных родителей».